

Цюй И невольно склонился в сторону, наблюдая за происходящим. Вся эта сцена выглядела так, словно какой-то маньяк ласкал свою только что похищенную жертву, готовясь вот-вот сорвать с неё одежду!

Через некоторое время Вэйшэн Яо, казалось, с трудом подбирая слова, наконец заговорил:

— Хм... Разрезы на верхней и нижней челюстях выполнены слишком смело, угол слишком глубокий, и прочность кости уже достигла опасного предела. Имплантаты в сочетании с многократными подтяжками кожи и удалением морщин привели к деформации и разрывам поверхностных тканей и внутренних мышц, из-за чего мимические мышцы больше не могут нормально сокращаться. Чрезмерно частые инъекции гиалуроновой кислоты и ботокса вызвали множество внутренних проблем с кожей...

Ян Чжунхуэй вздохнул:

— Можно ли что-то исправить?

— ...Это лицо не выдержит ещё одной полномасштабной пластической операции, — безжалостно ответил Вэйшэн Яо.

У Цяньде открыла глаза:

— Опять эти слова! Все вы, врачи, говорите одно и то же. Долго рассуждаете, а в итоге просто признаёте свою беспомощность. Если не можете помочь, так и скажите прямо, не нужно ходить вокруг да около.

— Не могу? Это невозможно. Скажу так: если сейчас найдётся кто-то, кто сможет улучшить ваше лицо и вернуть ему богатую мимику, то этот человек — только я. — Сказав это с гордостью, Вэйшэн Яо нахмурился. — Но это будет лишь временным решением. Ваше лицо уже на грани разрушения, и любая неудачная операция ускорит этот процесс.

— Что вы имеете в виду?

— Разве это не ясно? Вам больше не подходят никакие пластические операции. Если вы всё же решитесь на это, это может привести к полному параличу лица. Тогда вы не только не сможете вернуться под софиты, но и будете пугать детей. В худшем случае вы даже не сможете нормально говорить или есть. Вы станете чудовищем!

У Цяньде слегка пошатнулась, но не упала. Её глаза покраснели.

Цюй И с сожалением вздохнул. Он знал, что Вэйшэн Яо не преувеличивает. Этот гордый и жадный до денег человек никогда бы не стал говорить такие вещи, если бы ситуация не была действительно опасной. У Цяньде действительно больше нельзя было позволять кому-то возиться с её лицом.

Он надеялся, что она прислушается к этому совету, но, глядя на её упрямый и непреклонный вид, Цюй И чувствовал, что на этом всё не закончится.

— Доктор Вэйшэн, — лицо У Цяньде позеленело. Подобные слова она уже слышала от одного пожилого швейцарского врача, но просто сдаться она не могла. — Вы говорите о том, что произойдёт, если операция пройдёт неудачно, верно? Но вы же не допустите этого, правда? Иначе как вы можете оправдать свои астрономические гонорары?

Вэйшэн Яо цокнул языком:

— Я действительно врач с самым высоким процентом успешных операций, но хирургия всегда сопровождается рисками и неожиданностями. Я не настолько глуп, чтобы давать стопроцентные гарантии. В мире нет хирургов со стопроцентным успехом, потому что мы имеем дело с пациентами, полными неожиданностей, как вы, госпожа У.

— Но все говорят, что если заплатить достаточно, вы сможете сделать что угодно!

У Цяньде всё ещё не сдавалась. Вэйшэн Яо был её последней надеждой. Если даже он откажется оперировать её, ей придётся прожить всю оставшуюся жизнь с каменным лицом.

Она любила быть актрисой, любила чувствовать себя звездой, но больше всего ей нравилось свободно смеяться и плакать, а не ходить, словно восковая фигура, и ловить на себе странные взгляды.

Если спросить, жалеет ли она о пластических операциях, то да, жалеет. Но что она может сделать теперь? Она может только следовать своим чувствам. Она верит, что найдёт врача, который сможет вернуть ей естественную и очаровательную внешность.

— Если заплатить достаточно... В принципе, это так. — Вэйшэн Яо сжал губы и опустился в кресло. — Госпожа У, у меня есть предложение по вашему лечению. Может, вы захотите его выслушать. Если оно вам понравится, возможно, я возьмусь за ваш случай.

Глаза У Цяньде загорелись:

— Говорите!

— Честно говоря, даже такому гению, как я, будет сложно восстановить ваше лицо, находящееся на грани разрушения, сохранив его красоту и естественную мимику... Успех такой операции я оцениваю максимум в пятьдесят процентов. Такой высокий риск не стоит того, чтобы вы шли на него, да и я не хочу брать на себя такую ответственность — я уже объяснил, что даже успех не будет вечным. Пластическая хирургия — это всего лишь иллюзия красоты, которая никогда не сравнится с естественной.

У Цяньде хотела что-то сказать, но Вэйшэн Яо её перебил:

— Поэтому, если я возьмусь за ваш случай, я предложу вам другую операцию — удаление всего лишнего и сохранение сути.

— Что вы имеете в виду?

— Я помогу вам избавиться от всего лишнего на лице: имплантатов, начинающих разлагаться осколков костей, нерастворённой гиалуроновой кислоты. Проведу антибактериальную обработку, очищу внутренние слои кожи, чтобы ткани и мышцы могли восстановиться и постепенно вернуться в своё естественное состояние.

У Цяньде не совсем поняла его слова, но у неё возникли смутные догадки:

— Вы хотите сказать...

— Именно так. Вы потеряете острый подбородок, высокий нос, нежную кожу... Более того, из-за многолетнего издевательства над своим лицом, когда оно вернётся к своему естественному состоянию, вы будете шокированы и разочарованы. Вам будет трудно принять своё истинное лицо!

— Нет!

У Цяньде вскрикнула:

— Я не хочу возвращаться к прежнему состоянию! Найдите другой способ, чтобы улучшить мою нынешнюю внешность! У вас же есть решение, правда? Вы, наверное, просто хотите поднять цену? Назовите свою окончательную цену!

Ян Чжунхуэй взял её за руку, пытаясь успокоить:

— Вэньсю, доктор говорит разумные вещи. Давайте вернёмся к естественному виду. Пусть будет не так красиво, но мы сможем сосредоточиться на бизнесе. Не обязательно возвращаться в шоу-бизнес!

— Нет, ты же должен понимать! — У Цяньде схватила Ян Чжунхуэя за грудки, её глаза налились кровью. — Я столько вложила, чтобы удержаться в шоу-бизнесе! Из-за проблем с лицом мне пришлось уйти на несколько лет. Теперь я наконец могу вернуться, я сама инвестирую в свои проекты, сама играю главные роли! Ничто не должно стоять на моём пути к возвращению! Я не могу сейчас потерять свою красоту, ты понимаешь?!

— Но здоровье важнее всего. Тело — это основа всего. Я не хочу, чтобы ты потом жила в сожалениях и боли. Вэньсю, подумай ещё раз о словах доктора Вэйшэна и моих. Мы хотим тебе только добра!

— Я никогда не соглашусь на такую операцию! Пойдём, Сяо Ян, уходим. Вэйшэн Яо — просто шарлатан и трус! Зачем мне платить такие деньги за операцию, которую может сделать любой

пластический хирург в больнице? Он того стоит?

— Конечно, я стою этих денег! — громко заявил Вэйшэн Яо. — Счастливого пути, госпожа У! Оставлю вам напоследок: если однажды ваше лицо окончательно разрушится, и вы не найдёте другого врача, который возьмётся за вас, Пластическая хирургия Вэйшэн всегда будет рада вас принять.

У Цяньде снова надела очки и маску, стоя у двери гостиной, сбросила длинный пурпурный шарф и, посмотрев на двоих на диване, молча открыла дверь и ушла, не оглядываясь.

...

— Эх, какая досада... — Вэйшэн Яо похлопал по подушке дивана, недовольно бурча. — Тридцать миллионов просто улетели, тьфу.

Не только не удалось заключить сделку, но и потратил целый день впустую... И ещё ковёр испортили!

— Почему У Цяньде так часто делала пластические операции? — Цюй И не мог понять её поведения. Ведь У Цяньде и так была красивой. Даже с возрастом она выглядела лучше, чем большинство людей. Ей не нужно было так часто ложиться под нож. — Может, она попала в аварию? Но я никогда не слышал об этом...

<http://bllate.org/book/15546/1376484>